

«Вступление окончено, пора переходить к основной части. Ожидание и вправду слишком затянулось... И вот наконец этот день настал.

При мысли о красочном представлении, которое вот-вот развернется во всем своем великолепии, я не могу унять внутреннее волнение. Не желаешь ли присоединиться, мой старый друг?

Я знаю, все эти годы ты ждал этого с не меньшим предвкушением.

Представляю выражение твоего лица сейчас, когда ты смотришь на это письмо... Тебя буквально трясет от возбуждения, не правда ли? Кровь вскипает в венах, тело наполняется невероятной силой! Ровно то, что чувствую сейчас я.

Я уже могу почувствовать твое нетерпение, твой гнев и даже твой страх...

Приходи скорей, я жду тебя здесь».

Казалось, этот человек не письмо писал, а создавал настоящий шедевр. Движения его были медленными и выверенными, каждая черточка аккуратно ложилась на свое место, даже знаки препинания вырисовывались со всей тщательностью. Сделав последний штрих, писавший длинно выдохнул, откинулся на спинку стула и погрузился в раздумья.

Восемнадцать лет томительного ожидания — и вот настало время действовать. Он обязательно придет. Еще бы, после такой-то провокации! Смогу ли я в этот раз победить его?

Что это, я весь дрожу? Нервное перевозбуждение... Конечно, не буду отрицать, что где-то в глубине моей души притаился неподдельный страх. Увидеть его прямо перед собой!.. Только по-настоящему опасный противник может вызывать такие непередаваемые эмоции.

Пламени его гнева хватит, чтобы сжечь меня дотла. И это будет так — пройди хоть столетия...

Уже ничего нельзя изменить. Так было назначено судьбой восемнадцать лет назад.

Глава 1

ТУЧИ СГУЩАЮТСЯ

19 октября 2002 года, 15:40

Чэнду расположен в регионе с умеренным муссонным климатом. Сразу после праздника середины осени¹ в воздухе уже ощущалось первое дыхание зимы.

Последние два дня, как нарочно, шли затяжные дожди, температура резко упала. Порывы ветра с мелкими каплями дождя со свистом проносились по улицам города, навевая мрачность и уныние и заставляя редких прохожих зябко ежиться. И хотя Чэнду и являлся густонаселенным городом, столицей провинции Сычуань, — затянутый серой хмарью, он полностью лишился своей привычной оживленности и суеты в эти выходные дни.

Чжэн Хаомин вылез из такси и, не раскрывая зонта, пробежал несколько метров до стоявшего на перекрестке интернет-кафе «Цзитянь».

В отличие от опустевших улиц города, в интернет-кафе, напротив, было тесно и оживленно. Поскольку по соседству было несколько вузов, в этом

¹ 15-й день 8-го месяца по лунному календарю приходится на конец сентября — начало октября.

заведении никогда не было недостатка в посетителях. Хозяин интернет-кафе, полный мужчина средних лет, в этот момент стоял за кассой, присматривая за немалой выручкой; его широкое лицо прямо-таки лучилось довольством. Увидев Чжэн Хаомина, торопливо идущего в его сторону, он слегка удивился — мужчины под пятьдесят были здесь редкими гостями.

Выглядел Чжэн Хаомин не лучшим образом: одежда вся промокла под дождем, волосы свисали спутанными прядями. Подойдя к хозяину заведения, он положил свою сумку на стойку, вынул из кармана бумажку и протянул ему со словами:

— Проверьте этот сетевой адрес и скажите, какому компьютеру он соответствует. — Голос Чжэн Хаомина звучал хрипло и немного устало.

Сетевой адрес, указанный на бумажке, действительно относился к диапазону адресов, выделенных для интернет-кафе «Цзитянь». Однако тучный хозяин лишь мазнул взглядом по бумажке и прикрыл глаза, всем своим видом демонстрируя безразличие.

— Для чего это вам?

— Давай без лишних слов. Срочно проверь!

Чжэн Хаомин вдруг бросил на собеседника резкий взгляд, прожигающий насквозь. Владелец даже немного струхнул. Стоявшая неподалеку девушка-администратор тоже вздрогнула от резкого голоса и обернулась. Ее зрачки расширились от испуга, почти полностью закрыв радужку.

Немного опомнившись, владелец заведения почувствовал себя глубоко уязвленным. Когда он уже решил поставить собеседника на место, Чжэн Хаомин вынул удостоверение, бросил на стойку и, понизив голос, процедил:

— Я полицейский.

Владелец разом сник и слотнул слюну, сдерживая рвущееся наружу раздражение. Он передал бумажку стоящей рядом девушке со словами:

— Линь, найди-ка ему.

Повернувшись к своему монитору, девушка-администратор быстро сверила данные и выдала:

— Второй ряд, шестой компьютер слева.

— Ясно. — Удовлетворенно кивнув, Чжэн Хаомин пригляделся к тому месту, на которое указала девушка. За нужным ему компьютером сидел парень лет двадцати с выкрашенными в бордовый цвет волосами. — Как долго он в Сети?

— Начиная с полудня. Считайте, почти пять часов.

Чжэн Хаомин достал из сумки цифровой фотоаппарат, навел на парня и сделал несколько снимков подряд. Из-за шума, стоявшего в интернет-кафе, тот ничего не заметил, полностью погруженный в виртуальный мир.

Фотоаппарат вдруг предупреждающе пикнул. Точно — на карте памяти закончилось свободное место.

Чжэн Хаомин едва слышно выдохнул, будто довел до конца какое-то важное дело. За эти полмесяца он обошел несчетное количество интернет-кафе Чэнду, наметил несколько десятков подозреваемых и сделал более трехсот снимков. Правда, и сам не был уверен, будет ли от этого хоть какой-нибудь толк.

«Как бы то ни было, пора навестить того человека. Минуло восемнадцать лет; не знаю, вспомнит ли он меня...» Так размышлял Чжэн Хаомин, покидая интернет-кафе.

На улице на него налетел порыв осеннего ветра. Несколько холодных капель дождя попало за шиворот, отчего Чжэн Хаомин невольно передернул плечами.

Что это, начало новой истории? Или же ничего и не заканчивалось?..

Вечер того же дня, 20:17

К тому времени, как Чжэн Хаомину удалось с огромным трудом разыскать нужное место, уже полностью стемнело. Это был жилой микрорайон, застроенный низкими обшарпанными домами, между которыми змеились узкие улочки. Тусклого света от покореженных фонарей еле хватало, чтобы разогнать окружающую темень. От витавшего в воздухе густого запаха плесени становилось дурно. На улицах в ста метрах оттуда вовсю бурлила ночная жизнь.

Дождь все так же лил не переставая. По проезжей части неслись потоки грязной мутной воды. Однако Чжэн Хаомин шел прямо, не выбирая дороги, пока не добрался до места назначения. Он сверил номер дома, протянул руку и два раза стукнул по деревянной двери.

— Кто там? — донесся изнутри хриплый каркающий голос.

Казалось, говоривший вложил все свои силы в этот вопрос, однако тот все равно прозвучал не громче шепота. Но, даже еле слышимый, этот голос так резал слух, словно кто-то проводил ножом по стеклу. Он неотвратимо врезался в барабанные перепонки Чжэн Хаомина, причиняя почти физическую боль. От этого кошмарного ощущения его всего передернуло. После короткой паузы он ответил:

— Я из полиции.

Вслед за тихим шорохом деревянная дверь лачуги открылась вовнутрь. В тусклом свете, лившемся из помещения, Чжэн Хаомин увидел силуэт, напоминающий чудовище из кошмаров. И хотя он успел морально подготовиться к тому, что именно увидит, по его лицу все же пробежала невольная судорога. А кто не испугался бы, столкнувшись с таким монстром поздно ночью?..

И правда, перед ним стояло вылитое чудовище: сторбленная спина, лысый череп без единого волоска и только полоски старых иссиня-черных рубцов на голове. Лицо тоже все испещрено шрамами, так что нельзя найти ни одного живого места. Черты лица выглядели еще более отталкивающими: неровно посаженные глаза, уродливый нос, словно от него отхватили кусок, рассеченная надвое верхняя губа.

Чжэн Хаомин сделал глубокий вдох, беря эмоции под контроль, и обратился к этому «монстру» по имени:

— Хуан Шаопин.

Взгляд жуткого калеки по имени Хуан Шаопин в одно мгновение стал серьезным. Он чуть ли не целую вечность неотрывно разглядывал человека напротив, после чего срывающимся голосом произнес:

— Вы... офицер Чжэн?

Его голосовые связки были сильно повреждены. Когда он говорил, то создавалось ощущение, что голос совершенно не слушается его.

Брови Чжэн Хаомина взметнулись вверх от удивления.

— Не думал, что ты узнаешь меня... столько лет прошло, а ты до сих пор помнишь.

— Как я мог забыть? — сквозь зубы выдавил Хуан Шаопин. Звучание его голоса было для Чжэн Хаомина медленной мучительной пыткой.

— Я тоже не забыл. Ни на минуту не забывал. — Голос полицейского тоже задрожал от волнения. — Поэтому только сейчас пришел к тебе.

— Входи, — сказал Хуан Шаопин, развернувшись и направившись в глубь комнаты. При ходьбе он всем телом опирался на костыль — теперь стало видно, что ноги его тоже сильно изувечены.

Жилье было совсем крохотным, чуть больше десяти квадратных метров. Рядом со входом был отгорожен закуток, где стояли плита и посуда; надо полагать, это была кухня. Чуть дальше находилась жилая комната, обставленная крайне скудно: кровать, стол, несколько стульев... Единственным стоящим предметом здесь был 21-дюймовый старомодный телевизор.

От увиденного у Чжэн Хаомина болезненно защемило в груди.

Так не должно было случиться. В жизни этого человека тоже все могло сложиться иначе. Но все изменилось после того трагического случая, произошедшего восемнадцать лет назад...

Хуан Шаопин усадил гостя и сразу перешел к сути:

— Вы так внезапно пришли... Удалось обнаружить какие-то новые улики?

— Да, появились кое-какие зацепки... Но пока непонятно, стоящие ли. — Чжэн Хаомин вынул фотоаппарат и включил режим просмотра. — Взгляни-ка на этих людей; может, кого-то узнаешь...

Хуан Шаопин, придвинувшись, сосредоточенно уставился на дисплей фотоаппарата. Но совсем скоро на его лице проступило разочарование.

— Нет, они все слишком юные. Восемнадцать лет назад... Это просто не мог быть кто-то из них.

— Знаю, — подавленно пробормотал Чжэн Хаомин, прикусив губу. — Но я ждал столько лет — и вот, наткнулся на эту зацепку... Я не хочу упустить ни одной ниточки, которая может привести к преступнику. Посмотри-ка внимательно. Пусть даже это не тот самый человек, но он может быть как-то с ним связан... Приглядишься, не упустит ничего, что сможет вызвать у тебя смутные ассоциации.

— Какие такие смутные ассоциации? — Хуан Шаопин с недоумением глянул на полицейского.

Чжэн Хаомин не нашелся что ответить. И правда, чего он требует от собеседника? Какие вообще ассоциации у того могут возникнуть, если это изначально совсем другой человек? Поставленная задача изначально была невыполнима, и даже абсурдна по своей сути.

К счастью, Хуан Шаопин не стал заострять на этом внимания. Он все так же скрупулезно, снимок за снимком, просмотрел все фотографии, хранящиеся на карте памяти камеры, после чего отрицательно покачал головой, показывая, что никого не обнаружил.

На Чжэн Хаомина накатила опустошенность и безысходность. Тихо вздохнув, он убрал фотоаппарат в сумку.

— Что это были за люди? — спросил Хуан Шаопин, видимо, пытаясь сменить тему и таким образом отвлечь собеседника от грустных мыслей.

Чжэн Хаомин не ответил. Был ли смысл что-то объяснить? Он же совершенно не в курсе дела. В том трагическом событии, произошедшем восемнадцать лет назад, он был всего лишь безвинной жертвой...

Хуан Шаопин, словно догадываясь, о чем думает полицейский, неприятно рассмеялся. Было непонятно, потешался ли он над собой или над собеседником. При этом его рассеченная надвое губа приподнялась, обнажая ряд белоснежных зубов.

Чжэн Хаомин нахмурился.

— Тебе... тебе нужно сделать пластическую операцию. — Но, сказав это, он тут же пожалел.

— Пластическую операцию? — Хуан Шаопин натужно выдавил из себя несколько горьких смешков. — А на какие деньги? У меня есть только небольшое пособие

да жалкие гроши, выручаемые за продажу собранного на улице мусора. То, что я смог дожить до сегодняшнего дня, — уже достижение.

— И то правда... — Чувствуя неловкость, Чжэн Хаомин решил сменить тему. — Да... ты просмотрел все фотографии. Если потом что-то придет на ум, немедленно свяжись со мной... Возможно, я к тебе еще приду.

Хуан Шаопин ничего не ответил. Он поднялся, опираясь на палку, всем своим видом показывая, что готов проводить гостя.

Два дня спустя, 21 октября, 10:45

Гнетущая атмосфера, повисшая в кабинете начальника отдела уголовного розыска Управления общественной безопасности Чэнду, невидимой петлей сдавливала горло. Начальник Хань Хао в порыве гнева ударил по столу и вскочил с места, его глаза округлились от шока. Он резко спросил, практически прорычал:

— Что? Повтори, что ты сказал?

Стоявший напротив разъяренного Хань Хао — Инь Цзянь, его подчиненный, был на целую голову ниже своего массивного начальника. Пару мгновений он кусал губы, собираясь с духом, после чего голосом, в котором смешались горе и паника, произнес:

— Только что позвонили из полицейского участка Наньчэн и сообщили, что Чжэн Хаомин... наставник Чжэн... убит.

— Конкретнее! — На скулах Хань Хао вздулись желваки. Хотя он намеренно сдерживал себя, от проскальзывающих в его словах мучительной скорби и гнева невольно пробирала дрожь.

— По словам коллеги из участка Наньчэн, десять минут назад к ним поступил срочный вызов с сооб-

щением, что на подведомственной им территории произошло убийство. Спустя пять минут первый наряд полиции прибыл на место происшествия. Обнаружилось, что убит наставник Чжэн из нашего отдела. Тогда они сразу связались с нами по телефону и доложили об обстоятельствах дела... Детали выясняются.

— Сейчас же выдвигаемся на место! — Хань Хао набросил на плечи пальто и стремительным шагом направился прочь из кабинета.

Инь Цзянь прорысил пару шагов, догоняя, после чего подстроился под шаг начальника и пошел вслед за ним, добавив:

— Начальник Хань, есть еще одно довольно странное обстоятельство. Тот, кто вызвал полицию, — сам полицейский.

— Да? — Хань Хао ни на секунду не замедлил шаг. — Из участка Наньчэн?

— Нет, он назвался начальником отдела уголовного розыска Лунчжоу.

— Лунчжоу? — Начальник нахмурился. — Так это же черт знает где. С какой стати этот тип оказался на моей территории?

Впрочем, эта мысль занимала его внимание лишь долю секунды. В этот момент ему действительно было не до того, чтобы задаваться странными вопросами, к которым даже пока не ясно, с какого боку подобраться. На пути от своего кабинета до машины Хань Хао успел вызвать по телефону лучшего судмедэксперта и следователей, а также самых способных оперативников угрозыска, велев всем в кратчайшие сроки прибыть на место преступления.

Весть о смерти Чжэн Хаомина произвела эффект разорвавшейся бомбы, вмиг разлетевшись по внутренней связи по всему Управлению общественной